

1314th Meeting of the Permanent Council
20 May 2021

Russian Federation on deteriorating situation in Ukraine and continued non-implementation by Ukrainian authorities of the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
20 мая 2021 года**

*Об ухудшающейся ситуации на Украине
и продолжающемся невыполнении
украинскими властями Минских договоренностей*

Уважаемая госпожа Председатель,

Сегодня исполняется ровно два года со дня инаугурации Президента В.Зеленского. Ещё одного президента Украины, пришедшего под лозунгами достижения мира и скорейшего прекращения вооруженного насилия на востоке страны. А за пять лет до этого, в мае 2014 года, его предшественник П.Порошенко обещал сделать то же самое лишь за одну неделю после вступления в должность. За время его президентства в ходе конфликта погибли тысячи украинцев по обе стороны от линии соприкосновения, была введена и законодательно закреплена социально-экономическая блокада отдельных районов Донбасса.

Получив президентский мандат, В.Зеленский обещал достичь мира за один год, «дотянуться до умов и сердец» донбассцев. Сегодня, спустя два года, можно сделать вывод: нынешнее руководство на Украине давно отвернулось от предвыборных обещаний и следует курсом, который в действительности вряд ли предполагает мир на основе прямого и ответственного диалога властей страны с ее жителями. Культивируемый миф о «внешней агрессии» используется для оправдания расправ над политическими оппонентами, установления цензуры в СМИ, отстранения диссидентов от участия в общественной жизни. На «войну» по-прежнему списываются все неудачи по обеспечению достойного уровня жизни населения. В свою очередь, дефицит суверенитета в условиях признаков внешнего управления сопровождается попытками насадить в обществе русофобию и ненависть к России.

Неудивительно, что в этих условиях общественные противоречия внутри Украины лишь углубляются, а в урегулировании конфликта на востоке страны

сохраняется тупик. Киев под любыми надуманными, нередко абсурдными, предложениями затягивает переговорный процесс, избегая практической реализации Минских соглашений. В том числе путем уклонения от прямого диалога с представителями отдельных районов Донбасса.

Это вновь отчетливо проявилось в ходе заседаний Контактной группы и ее рабочих подгрупп 18-19 мая, где представители Киева не просто заблокировали субстантивное обсуждение вопросов, но и настаивали на исключении представителей Донецка и Луганска из дискуссий. В итоге ни одного конкретного решения не принято. Упущена очередная возможность придать импульс процессу урегулирования. О том, что Украина и не собиралась достигать прогресса в работе Контактной группы, накануне заседания заявил спикер ее делегации А.Арестович. Он, в частности, указал, что «наивно ждать» от украинской делегации прорывов «там, где пока не справляется коллективный Запад».

Все чаще наблюдаем безосновательные попытки, в том числе со стороны ряда зарубежных кураторов Киева, возложить на Российскую Федерацию ответственность за выполнение Минских соглашений. Решительно отвергаем эти политизированные потуги отвлечь внимание от сути урегулирования. Подчеркиваем: все обязательства по Минским соглашениям относятся исключительно к компетенции властей и вооруженных сил Украины, с одной стороны, и представителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей и их вооруженных формирований - с другой. Минские соглашения предполагают прямой диалог представителей Киева, Донецка и Луганска, который необходим для их реализации. Не стоит подменять понятия. Совершенно очевидно, что консультации с представителями Донбасса, предусмотренные «Комплексом мер» от 12 февраля 2015 года и многочисленными решениями Трёхсторонней контактной группы, не могут осуществляться без такого прямого диалога.

11 марта 2020 года глава офиса Президента Украины А.Ермак подписал протокол заседания Контактной группы, в котором письменно подтвердил полномочия нынешних переговорщиков от отдельных районов Донбасса. В соответствии с текстом протокола предполагалось создание Консультативного совета с равным участием представителей Киева и отдельных районов Донбасса для выполнения политических аспектов Минских соглашений. Совет так и не был создан, а на политическом треке урегулирования по-прежнему застой.

Украинскими властями не проделана работа по приданию закону об особом статусе Донбасса постоянного характера и по отражению особенностей самоуправления региона в конституции страны. «Подвешен» механизм введения статусного закона в действие по «формуле Ф.-В.Штайнмайера», несмотря на призывы «нормандского» саммита в Париже 9 декабря 2019 года включить - а не просто согласовать - эту формулу в украинское законодательство. Нет подвижек по амнистии участников событий в Донбассе, которая не только проложила бы дорогу к всеобъемлющему политическому урегулированию, но и позволила бы выйти на практическую реализацию договоренности об обмене удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех». Не прекращено уголовное преследование ранее освобожденных лиц.

Свое бездействие в выполнении политико-правовых аспектов Минских соглашений Киев оправдывает неудовлетворительной ситуацией с безопасностью, в частности, невыполнением первого пункта «Комплекса мер», как это, к примеру, вновь попытался сделать министр иностранных дел Д.Кулеба в интервью «Радио Свобода» 1 мая.

Давайте взглянем подробнее на этот пункт. Речь идет о незамедлительном и всеобъемлющем прекращении огня в Донбассе. Порядка двадцати объявлявшихся

сторонами перемирий с этой задачей не справились. Несмотря на вступившую в силу 21 июля 2019 года договоренность о полном и всеобъемлющем прекращении огня, Спецмониторинговая миссия ОБСЕ на Украине (СММ) фиксировала многочисленные нарушения. Полная «тишина» не наступила и после согласования и подписания 22 июля 2020 года мер по усилению режима прекращения огня. Текст этого документа четко указывает, что вопрос его соблюдения относится к компетенции вооруженных сил Украины и вооруженных формирований отдельных районов Донбасса, которым следовало выпустить соответствующие приказы.

Согласно мерам, именно приказами конкретно этих сторон конфликта, а не чем-либо иным, должны определяться и аспекты создания и задействования координационного механизма по реагированию на нарушения при содействии Совместного центра координации и контроля режима прекращения огня (СЦКК) в действующем составе. То есть в рамках прямого взаимодействия украинских военных и представителей отдельных районов Донбасса в СЦКК. Однако это Киев упорно блокирует.

На таком фоне украинские военные продолжают применять тяжелые крупнокалиберные вооружения по гражданскому сектору в Донбассе, в том числе по инфраструктурным объектам жизнеобеспечения, что подтверждается наблюдениями СММ в мае.

Обеспокоены попытками препятствовать мониторинговой активности СММ. В том числе работе ее БПЛА дальнего радиуса действия, с помощью которых ранее на железнодорожных станциях Донбасса были выявлены сотни единиц вооружений, транспортировавшихся украинскими военными. Как сообщает СММ, с 21 марта аппараты этого типа стали испытывать серьезные радиопомехи при взлете и посадке в окрестностях подконтрольного ВСУ н.п.Степановка в Донецкой области, который находится примерно в 30 километрах от линии соприкосновения. В текущем месяце беспилотники дважды вынужденно совершали аварийные посадки, 6 и 17 мая, в последнем случае получив повреждения. В апреле СММ указывала, что подавление сигнала осуществлялось с земли (*оперативный отчет от 7 апреля*). Подчеркнем, что вокруг н.п.Степановка в радиусе десятков километров находятся лишь украинские военные и вооруженные украинские националисты.

В течение всех лет конфликта нет внятных разъяснений, как именно Украина намерена мирным, невоенным путем разрешить конфликт и каким Киев видит будущий статус Донбасса в составе Украины. Это ключевые вопросы, на которые Украина в соответствии с «Комплексом мер» и резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН должна была ответить на следующий день после начала отвода тяжелых вооружений, то есть с 9 марта 2015 года.

Пока же представители Украины занимают «последовательную и принципиальную» позицию: не рассматривать, даже не прикасаться ни к каким предложениям, исходящим от Донецка и Луганска. В результате работа по урегулированию в Контактной группе парализована.

Призываем международное сообщество, включая ОБСЕ и внешних кураторов Украины, максимально задействовать свои возможности, чтобы побудить украинские власти к шагам в интересах мира и гражданского согласия на основе добросовестного выполнения имеющихся обязательств.

Благодарю за внимание